

УДК 17.177

Ю.А. Мороз*Севастопольский национальный технический университет**ул. Университетская, 33, г. Севастополь, Украина, 99053**E-mail: root@seygtu.sebastopol.ua***ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЭТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ В УЧЕНИИ КОНФУЦИЯ**

Проводится философский анализ отдельных аспектов конфуцианства как этической системы. Рассматривается влияние этики Конфуция на последующих философов – моралистов.

Ключевые слова: *этика, конфуцианство, Конфуций, мораль, моральный долг, обязанность, ритуал, общество, благородный муж, почтительность.*

Практическое функционирование морали в социальном контексте неразрывно связано с двумя основополагающими проблемами человеческого существования: а) каким образом добродетель соотносится с счастьем, с необходимостью удовлетворения относительных потребностей (чаще всего, материальных), достижением жизненного успеха; б) каким образом мораль, выступающая как выражение свободной воли личности, приобретает общезначимый характер, когда служение другим людям оказывается одновременно служением самому себе.

Осмысление данных вопросов выступает как основная проблемная задача этики. Различие ответов именно на эти вопросы во многом предопределяет многообразие этических школ и традиций. Одной из таких школ и выступает конфуцианство. Конфуций (551–479 гг. до н.э.) предложил своеобразную этическую нормативную программу достойной личной и социальной жизни, которую можно обозначить как этику ритуала. С его точки зрения именно традиции и ритуал способны выступить в качестве интегративного и стабилизирующего начала в обществе.

Одной из центральных категорий в философии Конфуция выступает категория «жень», обычно переводимая на русский язык как «человеколюбие» или «гуманность». «Жень» обозначает как специфический признак человека, так и ценностный ориентир. Конфуций рассматривает категории «человек» и «гуманность» как находящиеся во взаимосвязи. Невозможно сказать, что представляет из себя человек не ответив на вопрос о его нравственных ориентирах и нравственном призвании.

Стоит отметить, что термин «жень» имеет прикладное значение и употребляется для обозначения конкретных человеческих качеств. Именно с его помощью Конфуций делит людей на следующие категории: шень-рен – мудрец, тот кто воплощает и учит мудрости; цзюнь-цзы – благородный человек, тот, кто следует во всех поступках истине; сяо-рен – «маленький» («низкий») человек, тот, кто существует без оглядки на моральные ценности.

«Жень» помогает человеку избавиться от эгоистических побуждений и следовать установленным правилам и ритуалу. Согласно Конфуцию, это качество должно проявляться естественным образом и распространяться не только на правителей, но и на всех остальных людей. Кроме того «жень» означает, что человеческое начало в самом человеке является тем самым свойством, в силу которого он может любить людей.

Иероглиф «жень» формируется из двух знаков, обозначающих соответственно человек и цифру два. То есть, человеколюбие рождается и реализуется именно в отношениях человека с другими людьми. Именно эти взаимоотношения и составляют смысловое пространство человеческого бытия. Следовательно, мудрость состоит не в самоизоляции и избегании общения, а во внесении в отношения между людьми гармонии и понимания. Действительно, в центре внимания конфуцианской философии стоит именно человек, осмысляемый в единой социально-этической плоскости, к которой сводятся и экзистенциальные проблемы («ещё не зная, что такое жизнь, как узнать, что такое смерть?»), и религиозные («ещё не умея служить людям, как служить духам предков?»), и гносеологические (познание – это «познание людей»). Человеческую природу Конфуций считал этически нейтральной («по природе люди близки друг другу, а по привычкам – далеки»). Именно поэтому для формирования личности необходимо преодоление себя и возвращение к былой благопристойности, результатом чего и становится торжество гуманность («жэнь») как в отдельной личности, так и в обществе в целом.

Обращение к моральному опыту прошлого в данном контексте выглядит вполне объяснимым. Например, собственную историческую роль Конфуций видел не в сочинительстве, а в сохранении и передаче потомкам культурного наследия прошедших лет. Именно поэтому он не занимался сочинительством трактатов, а редактировал и комментировал письменные памятники прошлого, основу которого составляли историко-дидактические и художественные произведения, такие как «Шу цзин» и «Ши цзин». Именно ориентация на осмысление исторического прошлого определила такую характерную особенность конфуцианства, как нормативность, опирающуюся на исторический прецедент. Творцами культуры Конфуций считал совершенномудрых правителей полуреальной, полумифической древности, что позволило ему интерпретировать благовоспитанность и правильное социальное устройство как две

стороны одной медали, то есть проявление единого высшего Пути («Дао»). В условиях как осуществлённости, так и неосуществлённости Дао в Поднебесной, этот путь должен поддерживаться учёными – интеллектуалами (в идеале – просвещёнными чиновниками), чьё наименование – «жу», стало обозначение конфуцианцев [1, с. 110-115].

Взгляды Конфуция нашли аутентичное отражение в составленном в V – IV вв. до н.э. сборнике сентенций, диалогов, исторических описаний и бытовых сцен «Лунь юй» («Суждения и беседы»). В данный сборник включены различные высказывания, как самого Конфуция, так и его учеников. Любопытно, что Конфуций воздерживался от суждений о сверхъестественном, полагая, что высшей мироуправляющей силой выступает божественно-натуралистическое Небо. Ниспосылаемое им предопределение может и должно быть познано человеком, который способен стать нормативной личностью, сочетающей в себе высокие морально-духовные качества и право на высокий социальный статус (то есть, благородным мужем).

Антагонист «благородного мужа» – «маленький» (низкий) человек, руководствующийся в повседневной жизни исключительно прагматикой и получением выгод, а не чувством должной справедливости. С точки зрения кардинальных личностных качеств (то есть, соотношения благопристойности и добродетели) свободный благородный муж морально господствует над зашоренным и ищущим сиюминутную выгоду низким человеком. Благопристойность выступает в этике конфуцианства как внешняя, ритуализированная этико-социальная норма, гуманность же проявляется как внутренняя морально-психологическая установка, направленная на любовь к людям. Именно эти два аспекта (благопристойность и гуманность) составляют двуединую ось конфуцианства, вокруг которой концентрируются его основополагающие категории (добродетель, справедливость, сыновья почтительность, верность и другие). Этика Конфуция подчинена принципу «серединности» («чжун юн» – золотой середины) и взаимности («шу» – золотое правило морали). Заложенная в «шу» идея эквивалентности взаимосоответствия обусловила и социально-гносеологическую концепцию «исправления имён», выдвигающую необходимое требование адекватности между номинальным и реальным.

Одной из наиболее значительных категорий в конфуцианстве выступает категория «ли» (ритуал). Однако термин «ритуал» не является единственным эквивалентом «ли» в русском языке. В качестве аналога могут быть приведены также «правила», «этикет», «церемонии», «обряд». В наиболее обобщённом контексте под ритуалом подразумевают конкретно закреплённые нормы и образцы социально достойного поведения. Его можно истолковать как одно из проявлений социальной трансмиссии, имеющей целью стабилизацию общества. Ритуал объединяет людей, но объединяет так, что применительно к каждому стандартному социальному отношению обозначает оптимальную дистанцию, которая позволяет индивидуумам продуктивно общаться.

Конфуций интерпретирует человеколюбие как корреляцию и равенство в отношениях. С другой стороны не следует сбрасывать со счетов, что люди являются разными как по характеризующим их качествам, так и по социальному статусу. Здесь неизбежно возникает проблема: каким образом может быть реализован принцип равенства при взаимоотношениях между неравными индивидуумами? В качестве ответа на этот вопрос и выступает ритуал, интерпретируемый как общественная соразмерность индивидов. Однако ритуал в философии Конфуция не выступает как некая обособленная структура. Он гармонично сосуществует с остальными частями конфуцианской этики. «Конфуций сказал: – Не зная повелений Неба не сможешь быть благородным мужем. Не зная ритуала, не сможешь утвердиться. Не понимая сказанного, не сможешь разобраться в человеке» [2, с. 126].

Однако какое же соотношение между «жень» (человеколюбием) и «ли» (ритуалом)? Согласно этике Конфуция, человеколюбие не может существовать над ритуалом или наряду с ритуалом. Человеколюбие осуществляется только через ритуал. Но и ритуал утрачивает свои нравственные качества вне соотнесённости с человеколюбием. Этика Конфуция утверждает гуманизм конкретных форм человеческих взаимоотношений. Данное положение исходит из убеждения, что человеческое согласие важнее абстрактных истин. Именно, исходя из этой доминанты, не может быть более высокого принципа, чем человечность. Человечность, воплощаемая во всём многообразии человеческих ситуаций. «Учитель сказал: – Шэнь! В моём пути всё пронзено одним. Учитель Цзэн с ним согласился. Когда он вышел, ученики спросили: – Что это значит? Учитель Цзэн ответил: – В пути Учителя одно лишь сострадание до глубины души» [2, с. 33].

Ритуал сам является нравственной мерой поведения, так как обеспечивает гармоничное существование людей и несёт в себе символическое содержание. Как уже отмечалось выше, культурная трансмиссия, состоящая в передаче духовного наследия от поколения к поколению, способствует стабилизации социума, установленных в нём норм и традиций. Согласно Конфуцию, ритуал нельзя крушить исходя из абстрактных принципов. Но и сам ритуал подвержен в определённой степени метаморфозам. Он подвижен, изменчив, но на определённой основе и по установленным законам.

Если анализировать конфуцианский ритуал в содержательном плане, то он состоит из двух аспектов. Первый из них – сыновья почтительность, второй – исправление имён. Всеобщее благо для социума Конфуций видел в проявлении добронравия, которое, по его мнению, следовало воспитывать в людях на основе традиционных семейных ценностей (стоит отметить, что данное положение позднее подверглось критике со стороны моистов). «Учитель сказал: – Дома младшие почтительны к родителям, а на стороне послушны старшим, осторожны и правдивы, полны любви ко всем, но близки с теми, в ком есть человечность. Если при этом остаются силы, то стремятся обрести учёность» [2, с. 18].

Почему же Конфуций проявляет такой интерес к историческому наследию? По его мнению, образец и нормы достойного поведения задаёт именно древность. Здесь мы встречаем идеализирование исторического прошлого, аналог которого можно встретить в философии Древней Греции и Древней Индии. Здесь история человечества рассматривается именно как нисхождение от идеального состояния (прежде всего в моральном смысле) к упадку и разложению. Конфуций верил в древность и любил её. По его мнению, нравственные усилия человека должны быть направлены на достижение морального уровня идеального прошлого. Однако такая установка не означает абсолютную ретроградность. Согласно Конфуцию, сам процесс мышления неразрывно связан с культурными и историческими аспектами и подразумевает процесс познания. Образование, восприятие передаваемого опыта делает человека более терпимым и позволяет избежать крайностей. «В философии Конфуция приверженность гуманистическим принципам без любви к знанию означает глупость, вера без любви к знанию воплощается в асоциальное поведение. Невежественная отвага становится причиной бунтарских настроений» [3, с. 213].

Однако неверно было бы утверждать, что сыновья почтительность выступает как вторичная составляющая по отношению к морали. Она интерпретируется конфуцианством как сама мораль, рассмотренная в аспекте взаимоотношения поколений. Уважение сына к отцу, забота отца о сыне является здесь первичными нравственными отношениями. Любопытно, что позднее данное положение нашло закрепление в правовой форме. В I веке до нашей эры были изданы законы, предписывавшие детям укрывать родителей, а в средневековом своде китайских законов доноительство на отца, мать, деда или бабушку каралось смертной казнью.

Безусловно, нравственная обращённость Конфуция к прошлому может породить обвинения в консерватизме. Однако такая оценка является поверхностной. Подобной обращённостью Конфуций пытается решить не проблему социальной динамики истории, а проблему человеческого понимания и социального согласия. В конфуцианстве ни стремление к новациям, ни консервация старого устройства сами по себе не являются абсолютными ценностями. Главное, что стоит над ними – гармония, мир и покой в обществе. Но течение времени неотвратимо. Именно поэтому возникает вопрос: возможны ли изменения в обществе без смут и социального хаоса? Возможны ли метаморфозы в общественной жизни без конфликта поколений? Согласно конфуцианству такие изменения возможны, но они не должны посягать на культ предков. Так, одна из норм конфуцианства разрешает детям менять порядки, заведённые отцом, только через три года после его смерти.

Условием же осуществления личных и социальных изменений, опять же, выступает согласие старших. Конфуций учит тому, что при выработке нового необходимо исходить из старого, что идеалы необходимо черпать в устоявшемся прошлом, а не в вероятностном будущем, образ которого до конца не различим. Здесь консервативное спокойствие предпочтительней раздоров, порождаемых прогрессом.

Конфуций был уверен в том, что гуманным может стать лишь человек, соблюдающий традиции и правила этикета. За основу учения мыслитель взял церемониал, принятый во времена династии Чжоу, который распространялся на все сферы общественной жизни. Согласно Конфуцию, человек должен знать как себя вести в той или иной ситуации. Невзирая на то, что регламентированное поведение может показаться нарочитым и лишённым естественности, знание ритуалов помогает человеку сохранить своё достоинство, а значит, повышает его человечность. Кроме того, как было сказано выше, ритуалы помогают сохранять традиции и стабильность в социальной жизни.

Однако следовать ритуалу может лишь человек, понимающий порядок вещей и осознающий своё место в мире. При этом человек должен использовать правильные «имена» вещей. В определённом смысле это положение касается того места, которое философия занимает в социуме и одновременно является предостережением против неверной интерпретации понятий. «Луньюй» трактует это следующим образом: «Ведь если не подходит имя, то неуместно его толкование; коль не уместно толкование, не может быть успеха в деле; а без успеха в деле не процветают ритуал и музыка; но если ритуал и музыка не процветают, то наказания бьют мимо цели, когда же наказания бьют мимо цели, народ находится в растерянности. Поэтому всё, что называет благородный муж, всегда можно растолковать, а что он растолковывает, всегда можно исполнить. Благородный муж избегает в толковании небрежности» [2, с. 81].

Иначе говоря, мысли и слова должны иметь чёткую формулировку; лишь при этом условии человек застрахован от разочарования своими и чужими поступками.

Любопытно, что данная идея соотношения понятия (имени) и реальности была взята на вооружение представителями школы легистов. В частности Хань Фэй (288 – 233 гг. до н.э.) полагал, что любая концепция должна иметь строгое логическое обоснование [3, с. 218].

Концепцию эквивалентности имени и обозначаемого предмета Конфуций переносит и на социальные отношения. Здесь функцию выравнивания человеческих отношений выполняет концепция исправления имён, которая выражается в следующей формулировке: «государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном» [2, с. 77].

Действительно, люди различаются между собой по социальному статусу и месту в системе разделения труда. Для того чтобы у человека, принадлежащего к определённой социальной страте и выполняющему определённые социальные функции, установились достойные отношения с представителями других статусов и функций, он должен ощущать себя на уровне собственного социального предназначения. Взаимность отношений в социально стратифицируемом обществе реализуется через обмен различными деятельностями, что предполагает и требует честного выполнения каждым своего общественного долга.

Конфуций не трактует высокое социальное положение как основу для беззаботного существования и гедонизма. Напротив, более высокое положение в социальной иерархии означает и более высокий уровень моральной ответственности.

«Учитель сказал: – Когда ведёшь себя правильно, то за тобой пойдут и без приказа; когда же ведёшь себя неправильно, то не послушают, хоть и прикажешь» [2, с. 82].

Моральные обязанности, материализующиеся в ритуалах, становятся объектом воспитания, образования и культуры. Любопытно, но эти понятия в конфуцианстве существуют неразрывно. Они составляют содержательную сторону категории «вэнь» (воспитанность, культурный смысл человеческого бытия). Это не некое вторичное искусственное образование, выработанное в процессе адаптации к социуму и не естественный слой личности, но их органический сплав.

Фундаментальные категории учения Конфуция – «жень» (гуманность, человечность), «ли» (ритуал), «вэнь» (воспитанность) гармонично объединяются в идеальной личности, именуемой «цзюнь – цзы» (благородный муж). Это понятие обладает двумя взаимосвязанными смыслами. С одной стороны «цзюнь-цзы» принадлежит к аристократии, с другой – обладает человеческим совершенством. «Луньюй» так характеризует благородного мужа: «Конфуций сказал: - Благородный муж выполняет три запрета: в молодости, когда горячи дыхание и кровь, он избегает наслаждений; в зрелости, когда сильны дыхание и кровь, он избегает ссор; в старости, когда слабы дыхание и кровь, он избегает жадности» [2, с. 107].

По мнению Конфуция, принадлежность человека к высшим слоям общества не гарантирует духовного и нравственного совершенства, так как для этого необходима упорная работа над собой.

«Цзюнь-цзы ставит долг выше выгоды, цзюнь-цзы не может быть орудием, он требователен к себе и снисходителен к другим, он готов нелицеприятно критиковать государя во имя преданности тому же государю, он гуманен и справедлив, образован и неизменно следует нормам ритуала, мудр и искренен» [4, с. 136].

В данном случае, моральное совершенство, которое потенциально открыто для всех, является конкретной обязанностью определённых сословий. Оно существует как воплощение усилий определённых индивидов стать благородными, то есть подняться на уровень своего предназначения. Следовательно, благородный муж – это воплощение всех высоких морально-нравственных качеств, некая идеальная личность. Он стремится к познанию истинного пути, во всем проявляет человеколюбие, следует установленным нормам ритуала, является искренним в словах и честным в поступках, постоянно учится.

В качестве основных свойств, которые проявляются при общении благородного мужа с другими людьми можно выделить следующее: он относится ко всем одинаково (несмотря на социальный статус человека), заимствует у окружающих только положительное и старается сблизиться с лучшими, осуждает только себя самого.

Для того чтобы избежать самообольщения и самообмана благородный муж должен осуществить задуманное, а после говорить об этом, то есть поступки «цзюнь – цзы» должны предшествовать его словам. Таким образом, в интерпретации Конфуция, благородный муж выступает как нравственно самостоятельная и самодостаточная личность.

В качестве антитезы воплощенному благородству, Конфуций рассматривает низкого (малого) человека. Вот каким образом Конфуций определяет свойства низкого человека: «Учитель сказал: – Благородный муж участлив, но лишён пристрастности. Малый человек пристрастен, но лишён участливости» [2, с. 23], «в благородном муже скромность сочетается с раскованностью, в малом человеке при отсутствии раскованности много спеси» [2, с. 87]. Низкий человек смотрит не вверх, а вниз; думает только о том, чтобы извлечь выгоду, предъявляет требования не к самому себе, а к другим людям, склонен к раздорам. Кроме того, ритуал, представление о принципах приличия и достоинстве не стали для него определяющими мотивами социального поведения. Подобно тому как «цзюнь-цзы» создаёт

своє моральне «Я» в упорній роботі над собою, низький человек является результатом отсутствия работы над собой и самоконтроля.

В целом, в индивидуальном отношении, не существует предопределения. По мнению Конфуция, человек по своим изначальным возможностям открыт как добру, так, к сожалению, и злу. Именно поэтому выбор между добром и злом выступает здесь не как единовременный акт человеческого бытия, а как непрерывное его состояние.

Философско-этическое учение Конфуция оставило значительный след в истории мировой философии. В частности ему посвящали работы Вольтер и Толстой. Например, Вольтер в работе «О Конфуции» указывал: «Конфуций стремится к большему, он советует делать добро... Он не учит просто скромности, но смирению: он поощряет все добродетели» [2, с. 951]. Лев Николаевич Толстой в сочинении «Изложение китайского учения», постарался выделить характерные особенности конфуцианской этики (добродетель, почтительность к старшим, мудрость). Например, великий русский писатель так определяет сущность добродетельного человека. «Добродетельный человек спокоен и тих, сообразуясь с предписаниями Неба, тогда как низкий человек, ходя ложными путями, всегда тревожен, ожидая счастливых случайностей. Человек, чтобы быть добродетельным, должен поступать так же, как поступает стрелок из лука: если он промахивается, то ищет причину неудачи не в цели, а в себе. Человек совершенствующийся подобен путнику, который должен всегда пройти близкое расстояние и восход на гору должен начинать снизу» [2, с. 954].

В любом аспекте учения конфуцианства мы можем встретить обращение к мудрости. Влияние мудреца здесь подобно влиянию Неба: оно молчаливо, глубоко, благодатно. Подобно тому, как поведение живых существ подчинено упорядочивающему действию Неба, так и поведение людей испытывает влияние порядка, проявляющегося в поведении мудреца. Сохранились многочисленные подробности, ярко показывающие, каким был контроль Конфуция за малейшими поступками учеников и как постоянно было его стремление учитывать обстоятельства и ситуации. Ему была присуща утонченная и личная манера следовать этикету. Он узнавал воспитанного человека по определенной манере поведения. Конфуций утверждал, что следовало быть активным, жаждать знаний, никогда не стыдиться спрашивать даже у низестоящего. «Его наибольшей заботой было стремление показать, что совместная жизнь с её контролем за поступками является принципом совершенствования, превращающего человеческого индивида в совершенного человека» [5, с. 323].

Таким образом, этическое наследие Конфуция предстаёт перед нами не как исторический пласт, не как совокупность догм, но как живая органическая система. «Лишь искусство жизни, бытие из дружеского общения между цивилизованными людьми, казалось Конфуцию благодатным и ценным. Он отождествлял общественное благо и человеческую культуру» [5, с. 329].

Бібліографічний список використаної літератури

1. Маслов А.А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала / А.А. Маслов. — М.: Алетея, 2005. — 376 с.
2. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения / Конфуций. — М.: ЭКСМО, 2001. — 958 с.
3. Томпсон М. Восточная философия / М. Томпсон. — М.: ФАИР – ПРЕСС, 2000. — 384 с.
4. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е.А. Торчинов. — СПб: Азбука-классика, 2007. — 480 с.
5. Гране М. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы / М. Гране. — М.: Алгоритм, 2008. — 528 с.
6. Лукьянов А.Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао / А.Е. Лукьянов. — М.: Восточная литература, 2001. — 384 с.
7. Васильев В.А. Конфуций о добродетели / В.А. Васильев // Социально-гуманитарные знания, — 2006. — № 6. — С. 132–146.

Поступила в редакцию 10.02.2012 г.

Мороз Ю.О. Філософський аналіз етичних аспектів у вченні Конфуція

Проводиться філософський аналіз окремих аспектів конфуціанства як етичної системи. Розглядається вплив етики Конфуція на наступних філософів-моралістів.

Ключові слова: етика, конфуціанство, Конфуцій, мораль, моральний обов'язок, обов'язок, ритуал, суспільство, благородний муж, шанобливість.

Moroz Yu.A. Philosophical analysis of ethical aspects in Confucian studies

The philosophical analysis of individual Confucian aspects as ethical system is carried out in this article. The influence of Confucian ethic on posterior philosophers-moralists is observed.

Keywords: ethic, Confucianism, Confucian, morality, moral debt, duty, ritual, society, noble man, respectfulness.